

## ПЛЕМЕННЫЕ СТРУКТУРЫ, ПОГОСТЫ И ВОЛОСТИ ОРШАНСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ В КОНЦЕ I – НАЧАЛЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

К IX в. на правом берегу р. Днепр (Оршанский и Дубровенский районы) сложился единый территориально-племенной массив с преимущественно кривичским населением, ограниченный на северо-западе верховьями р. Оршицы, системой озер Ореховское-Переволочно-Каресино, р. Узменкой. С северо-востока его ограничивали р. Верхита, оз. Зеленовское, с юга р. Днепр [1, с. 174].

Наиболее ранние курганы (VII – VIII вв.) сосредоточены на указанной территории вдоль оз. Ореховское-Переволочно, р. Верхиты. Треугольник, насыщенный археологическими памятниками (городища, селища, курганы) подходит к оз. Зеленовскому, где берет начало р. Лучеса и расположено городище у д. Бабиновичи. Здесь также фиксируются удлиненные курганы [2, с. 175-179].

Видимо, данный участок является самым ранним в освоении кривичами территории Оршанского Поднепровья. И именно здесь могла формироваться основа племенной структуры, включившей все окрестные общинные центры. Интерес представляют имеющиеся сведения о культовых камнях данного участка. Так, у бывшей д. Плеханы выявлен каменный идол. Здесь же располагался курганный могильник. В означенном треугольнике есть и другие камни, свидетельствующие об их культовом назначении [3, с.29; с.3, карта].

О том, что в районе волоков из Оршанского Поднепровья в Витебское Подвине в X – XI вв. существовали крупные поселения, свидетельствует наличие цепочек курганных групп. Как показали исследования автора статьи (1990 г.), данные могильники развивались в течение VII/VIII – X/XII вв. Помимо кривичских курганов, они включали сопкообразные насыпи (оз. Ореховское-Переволочно) и, таким образом, являлись могильниками смешанного типа (рис. 1.). Социальный состав населения на волоках Оршанского Поднепровья отражает в X – XI вв. высокую степень расслоения. Здесь выявлены погребение с рабом, погребение дружинника в деревянном гробу (колоде?). [4, с. 73-75; 5, с. 41, рис.4].

Схожая с племенными образованиями Витебского Подвине, территориально-племенная структура на волоках (рр. Узменка, Верхита) являлась максимально приближенной к центру днепровских кривичей Смоленску (Гнездово) и была с ним прочно связана. Можно предположить, что непосредственное подчинение населения на волоках Оршанского Поднепровья Смоленску прекратилось после того, как Олег в 882 г. обложил Смоленск данью в пользу Киева и через него был установлен официальный путь из Киевской земли в Новгородскую.

На достаточно раннее отторжение периферийных оршанских племенных структур от их центра – Смоленска, указывает борьба за эти территории в XI – XII вв. между Полоцком и Киевом, затем Полоцком и Смоленском. Появление массовых погребальных памятников с кривичским населением на всей территории Оршанского Поднепровья в X – XI вв., свидетельствует об активном проникновении периферийных племен смоленских кривичей в среду аборигенов. Вдоль рек Оршанского Поднепровья формируются скопления поселений кривичей, смешивающихся с местным населением, основу которого составили носители колочинской культуры [6, с. 139]. Здесь же встречаются материалы, свидетельствующие о проникновении в Оршанское Поднепровье населения с юга [7, с. 36-38] и смежных областей, занимаемых дреговичами, радимичами.

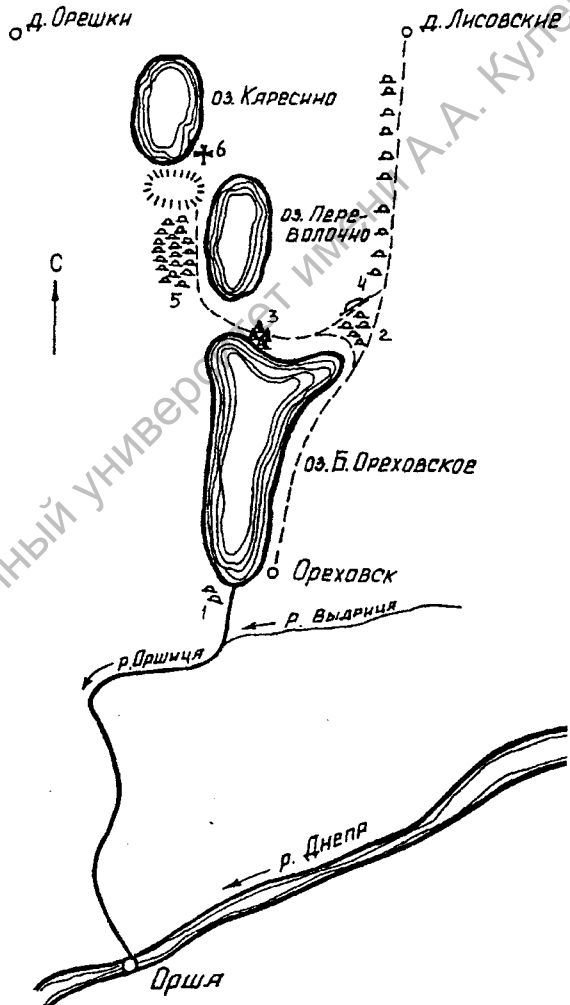


Рис. 1. Схема размещения памятников у оз. Б. Ореховское-Переволочно:  
 1, 2, 5 – круглые курганы;  
 3 – сопкообразные курганы;  
 4 – курганы III-ей четверти I тыс. н.э.;  
 6 – каменный крест и холм

Возможно, что цепочка населенных пунктов с названиями “межа”, “межево”, “смоляне”, “смолянцы” на водоразделе Днепра и Зап. Двины в современных Лепельском, Чашникском, Сенненском, Оршанском районах свидетельствует о пограничье, установившемся между смоленскими кривичами из Оршанского Поднепровья и полочанами. Судя по карте местных наименований курганных могильников, составленной З.М.Сергеевой, погребальные памятники, связанные с кривичами в зоне их позднейшего расселения в Оршанском Поднепровье, называются “копцы”. Возможно, такое название могильникам кривичей дало население, проживавшее здесь до их прихода. Во вновь освоенных кривичами районах существовали общинные центры, часть из которых, возможно, уже трансформировалась к концу IX в. в племенные. К центрам, сформировавшимся на основе поселенческих структур III-ей четверти 1 тыс. н.э. в бассейне р. Друти и ее притоков, относятся поселения на территории Друцка, городище у д. Кисели (Дымокуры).

Обширная и разносторонняя археологическая информация собрана автором данной статьи по раннесредневековой округе Друцка. Этот материал важен для определения места ее центра в племенную эпоху и его значимости на этапе становления раннегосударственной волостной структуры. В 1987 – 1990 гг. были проведены исследования курганного могильника у д. Дроздово, городищ у дд. Кисели и Багиново Толочинского района.

Городище у д. Кисели расположено на высоком холме правого берега р. Кривая (левый приток р. Друть). Подковообразный вал, проходящий вдоль края площадки, имеет высоту в центральной части 8,2 м, уменьшаясь к краям до 1,5 – 1 м. С восточной напольной стороны городище укреплено еще двумя валами, высотой 1,2 – 1,5 м. Глубокий овраг с юга отделяет городище от соседнего холма, на котором расположено селище. Два раскопа были заложены в юго-западной части городища и шурф в северо-западной. Раскопками установлено, что на данном городище нижние напластования содержат архаичные формы керамики милогроидного облика, а также материалы культур штрихованной керамики и позднезарубинецкой. Наибольший интерес представляют средний и верхний слои городища, относящиеся к раннему средневековью и позволяющие определить, какое население занимало округу Друцкого городища в этот период. В ходе раскопок был выявлен участок кольцевого вала, который окружал площадку городища в III-ей четверти 1 тыс. н.э. и был частично разрушен при расширении площадки и возведении новых, более мощных земляных укреплений, видимо, уже в раннегосударственный период. Именно эти укрепления сохранились до настоящего времени. На вскрытом участке ширина кольцевого вала составила 4 – 4,5 м при толщине насыпи до 1 м. В нижней её части выявлены остатки решётчатой внутривальной конструкции. По верху вала располагалась деревянная изгородь. Со стороны площадки он был укреплен отмошкой из камней средней величины. Как показали исследования, аналогичная конструкция вала была характерной для целого ряда городищ Оршанского Поднепровья в III-ей четверти 1 тыс. н.э. Особенно четко эта конструкция была прослежена при раскопках вала городища у д. Багиново [8, с. 222, рис. 7]. Более половины от всех выявленных на городище Кисели фрагментов лепной керамики III-ей четверти 1 тыс.н. э. представлены округлобкими формами, имеющими суженную горловину, изогнутую шейку и приподнятое округлое плечико. Край венчика закруглен. Вторым преобладающим видом лепной керамики этого времени (35 – 40%) имеет цилиндроконические очертания с перегибом на середине высоты. И, наконец, третью малочисленную группу (до 5%) составляют горшки с валиком под венчиком, который может быть орнаментирован косыми насечками. При сопоставлении данной керамики с синхронными материалами других памятников выявляется их аналогичность керамическим комплексам городищ Оршанского Поднепровья (Черкасово, Вежки, Никоди-

мово), а также наибольшая близость керамике колочинской культуры [6, с. 133-141]. В материалах последней присутствуют все отмеченные на городище Кисели виды керамики, в т.ч. и горшки с валиком под венчиком (рис.2). Последние встречаются также на памятниках корчакской культуры и пеньковской.

Малочисленный материал третьей четверти 1 тыс.н.э., полученный автором статьи в 1999 г. с территории Окольного города Друцка, не позволяет причислить это поселение к кругу памятников колочинской культуры, Однако и те единичные формы, которые имеются в нашем распоряжении, свидетельствуют о наличии в лепной керамике Друцка элементов, схожих с раннесредневековыми формами городища Кисели (округлобочность, валик под венчиком). Не менее интересны и керамические формы на городище Кисели, относящиеся к верхнему слою. В нижней части этого слоя выявлены лепные, но подправленные на гончарном круге фрагменты сосудов ярко терракотового цвета с хорошо заглаженной поверхностью. Они имеют высокий прямой либо слегка отогнутый венчик и орнаментированы волной по венчику и тулову. Сосуды округлобочные, плечики опущенные. Данная керамика может датироваться IX – началом X вв. (рис.2). В целом, в материалах X – XI вв. Оршанского Поднепровья этот тип не развит. Однако при раскопках курганного могильника у д. Дроздово, датируемого X – началом XI вв., в одном из курганов рядом с трупосожжением

встречен круговой горшок стройных пропорций, ярко терракотовый с прямым высоким венчиком, орнаментированный волной и линейным рифлением. Наряду с ним в могильнике присутствуют горшки с карнизом ("манжетообразным венчиком"), характерные и для друцкого городища (рис. 3). Эти сосуды Л.В.Алексеев датирует X – двумя первыми десятилетиями XI вв. Аналогичную керамику данный исследователь выявил и в курганах с трупосожжениями в ближайшей округе Друцка (дд. Синчуки, Арава). Следовательно, в X в. на территории, приближенной к Друцку, наряду с формами, характерными для т.н.

"Гнёздовского типа" [9, с. 11], продолжают встречаться и формы с прямым высоким венчиком, имевшие место на поселениях IX – начала X вв. С X в. на территории округи Друцка известны погребальные памятники в виде курганных насыпей. По этноопределяющему инвентарю их связывают с кривичами (височные браслетообразные кольца с завязанными концами). Однако в ранних курганах (с трупосожжениями) присутствуют элементы, не характерные для кривичей.

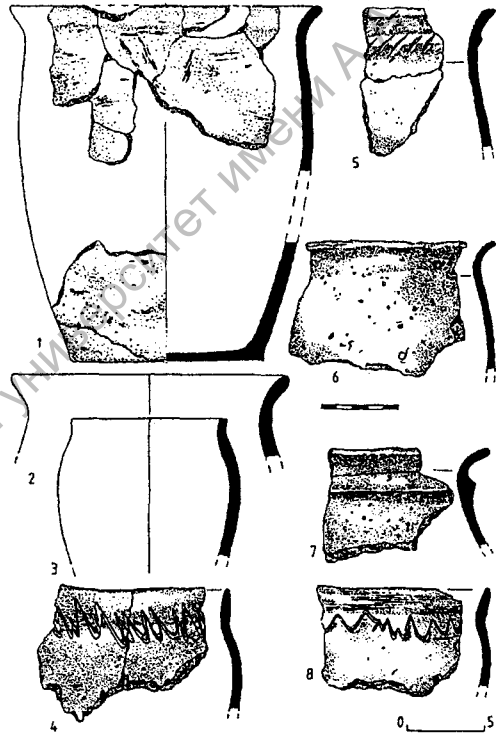


Рис. 2. Керамика III-ей четверти I тыс.н.э.:  
1 – Черкасско; 2-3 – Городок; 5-7 – Кисели.  
Керамика IX в.: 4, 8 – Кисели

К таким элементам, прежде всего, относится наличие деревянных конструкций. При раскопках могильников у дд. Синчуки и Арава в каждом из них исследовано по одному кургану, которые содержали деревянные конструкции (срубы или ящики высотой в один венец) в насыпи. Внутри этих конструкций

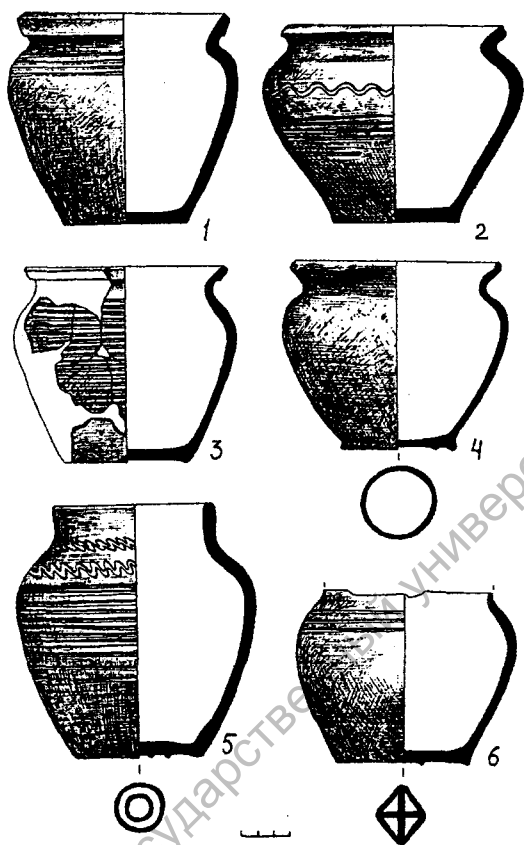


Рис. 3. Горшки из курганных могильников Оршанского Поднепровья (X – XI): 1, 2, 3, 5, 6 – Дроздово (1987 г.); 4 – Голошево (1988 г.)

располагалось по 6 погребальных урн с кальцинированными костями и ещё по одной выявлено за пределами “ящиков”. Размеры деревянных конструкций 0,7х0,7 и 0,8х0,8 м. Внутренняя часть конструкции в одном случае заполнена слоем золы толщиной до 7 см, во втором – жирным чёрным слоем толщиной до 10 см, насыщенным мелкими кальцинированными косточками. Грунт под погребальными урнами был сильно прокалён [10, с. 51-52]. Ещё одна деревянная конструкция такого же типа была выявлена автором статьи в могильнике у д. Дроздово. Мелкие кальцинированные кости были рассыпаны по поверхности зольно-угольного пятна, а более крупные сложены внутри “ящика”, но без урны. Л.В.Алексеев считает некоторые погребальные урны у д. Синчуки (курган № 3) близкими к лепным и датирует их X в. Он же отмечает, что среди наиболее ранней керамики из материковых западин друцкого городища (детинца) один мискообразный сосуд округлых очертаний близок к курганным урнам дд. Синчуки и Арава и так же, как и они датируется началом XI в.

Остальная керамика из нижнего слоя Друцка более развитых форм и отстоит гораздо дальше от курганной [10, с. 53]. По мнению автора данной статьи, погребения в курганах по обряду кремации, выявленные в округе Друцка, не связаны хронологически с раннегородским слоем, а предшествуют появлению “града” Друцка и соотносятся с периодом функционирования племенного центра на одной из двух друцких возвышенностей. Курганы у дд. Синчуки и Арава не содержали вещей, указывающих на их принадлежность кривичам. В могильнике у д. Дроздово выявлены погребения как по обряду кремации, так и по обряду ингумации. Иногда они находились в одних и тех же насыпях. Здесь же зафиксированы погребения переходного типа, частично кремированные. Сближает данный могильник с курганами у дд. Синчуки и Арава наличие погребений по обряду кремации, одно из которых было в “ящике”. Также важной является

находка кругового сосуда, производного от форм IX в., *рядом с трупосожжением*, что позволяет датировать его не позднее второй половины X в. В отличие от предыдущих двух могильников, могильник у д. Дроздово содержит большое количество вещей, указывающих и на присутствие здесь кривичей (рис.4). Причем, кривичские захоронения произведены по обряду ингумации, либо относятся к переходным и по составу находок, в т.ч. и керамики, датируются концом X – первой половиной XI вв. Наиболее ранние погребения, видимо, принадлежат населению, которое предшествовало появлению кривичей на Друцком волоке и составляло основу племенного образования с центром в Друцке. Это население представлено как общинами, центры которых размещались на городищах (Багриново, Кисели), так и земледельческими крупными открытыми посёлками “волочан”, которым принадлежали курганные могильники по берегам р. Друть и её притоков. Выявленный при раскопках курганов в Толочинском районе [11, 12] вещевой материал свидетельствует о неоднородности населения этого региона с заметным преобладанием кривичей в XI – XII вв. В то же время формообразующие признаки керамики с городищ и ранние курганные захоронения по обряду кремации указывают на его славянский этнос уже в VIII – первой половине X вв., до появления кривичей.

При рассмотрении славянских культур XIII – IX вв. правобережья Днепра выясняется, что курганные погребения VIII – IX вв. культуры типа Лука-Райковецкая по обряду кремации иногда окружались деревянными оградками. Керамические формы этой культуры эволюционируют от пражско-корчакских древностей, а некоторая округлобкость лука-райковецкой керамики привнесена влиянием пеньковской культуры. На наиболее поздних лука-райковецких памятниках зафиксирована круговая посуда с “манжетообразным” венчиком [13, с. 181, 183, 186]. Вероятно, что поселения на Друцком волоке (городищ в Толочинском районе значительно меньше, чем могильников) последней четверти 1 тыс.н.э. принадлежали населению, переместившемуся сюда из более южных регионов.

В пределах курганного могильника у д. Дроздово была раскопана одна насыпь диаметром 18 м, имеющая высоту 0,8 м. Стратиграфия насыпи показала, что верхний слой толщиной до 0,1 м перекрывает три кольцеобразных вала

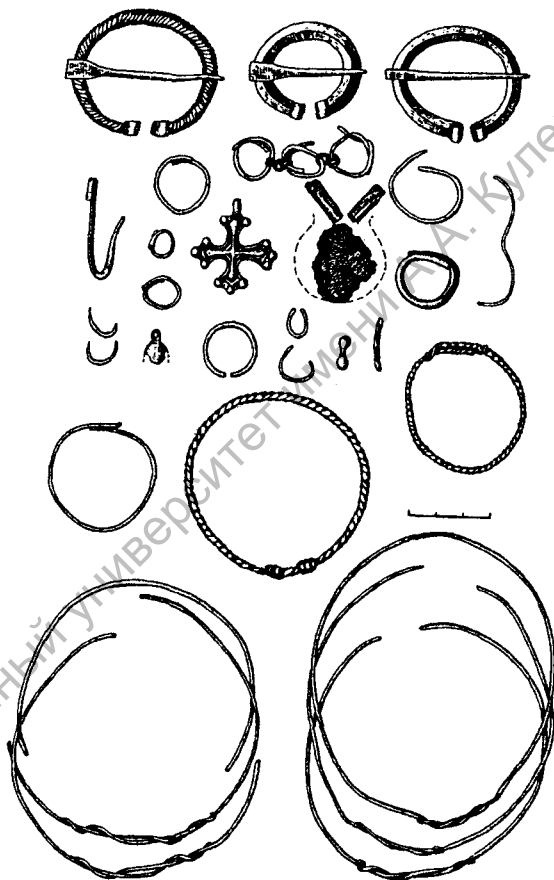


Рис. 4. Кривичские украшения (цветн. металл) из курганного могильника X – XI вв. у д. Дроздово

высотой 0,5 – 0,6 м, представляющих концентрическую окружность с углублением в центре. В основании углубления найдены бронзовое колечко с заходящими концами и фрагмент железного ножа. В разрезе насыпи прослежены шесть тонких зольно-угольных прослоек, образовавшихся в разное время при обжиге поверхности валов. Данное сооружение напоминает по своей конструкции языческие святилища и могло служить местом поминовения умерших [5, с. 42].

Приведенный материал свидетельствует о том, что в X в. на территории округа Друцкого племенного центра был распространён языческий обряд погребения. Переход к ингумации осуществляется, и то не повсеместно, с рубежа X – XI вв. В целом же, несмотря на введение христианства и постройку храма в “граде” Друцке в 1001 г., сельское население придерживалось языческих верований вплоть до рубежа XII – XIII вв.

В бассейне р. Адров центром округа было городище у д. Черкасово. Следы пожаров, выявленные при раскопках, свидетельствуют о прекращении функционирования местных центров. Культурные напластования более позднего времени на этих памятниках (X – XI/XII вв.) связаны с деятельностью раннегосударственных образований, в сферу влияния которых они попадают.

Для IX – XI вв. характерно наличие синкретических поселений с нерасчлененностью и неразвитостью разнородных функций. В ряде случаев наблюдается пространственная локализация некоторых из них (ремесла, обмена, обороны и др.). Наиболее благоприятной средой для развития этих функций являются поселения в районе волоков, крупных рек, т.е. в местах наибольшей концентрации населения региона. Морфологически такие поселения составляют две группы памятников: 1. Укрепленное городище + неукрепленное поселение + могильник; 2. Неукрепленное поселение + могильник.

В X – начале XI вв. поселения первой группы оказались наиболее приближенными к протогородам. Их подоснову составляли памятники эпохи железа и раннего средневековья (VII – IX вв.) с социально-экономическим укладом, соответствующим военной демократии. В ходе развития выделившихся функций на них оказывали влияние внешние факторы (например, образование государственных структур), трансформируя отмеченные поселения в протогорода. На протогородском этапе развития одни поселения приобретают и порождают новые функции, свойственные городам, другие становятся погостами, т.е. центрами округ по сбору дани и их управлению. Осуществляется переход от первого типа социально-политической структуры (племенной) ко второму типу – раннегосударственной [14, с. 39].

В становлении волостных (раннегосударственных) структур и их центров (протогородов) определенная роль принадлежит инициативе государственной власти. Создание новых административно-фискальных, хозяйственных, военноопорных центров в стратегически важных пунктах, на пограничье, в местах пересечения торговых коммуникаций являлось важнейшей задачей зародившихся и развивающихся славянских государственных образований Восточной Европы.

Основу раннегосударственных волостей и погостов составляли сложившиеся локальные племенные структуры, внутри которых создавались центры государственного управления в противовес существующим племенным центрам.

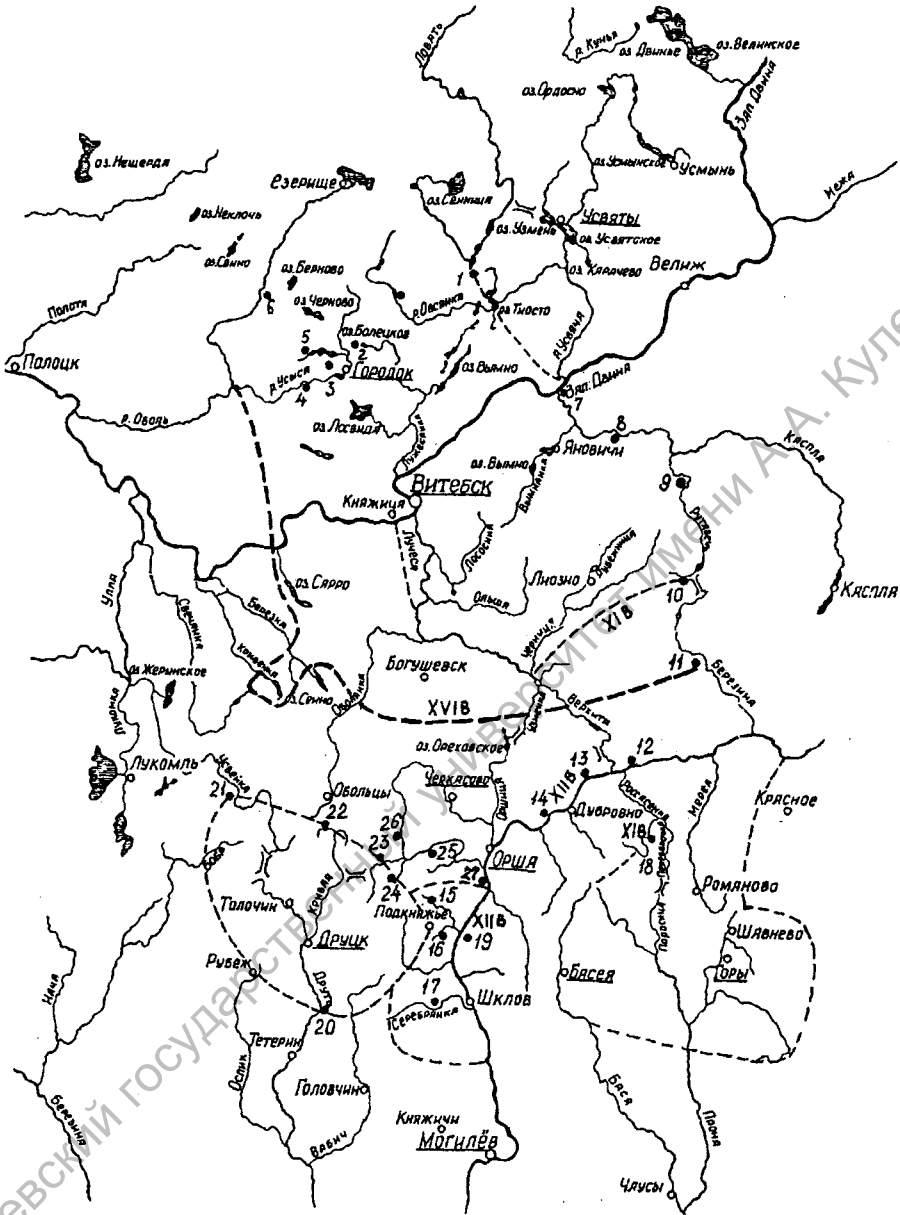
В Оршанском Поднепровье центры погостов и волостей также формировались на основе предшествовавших им племенных структур. *Погосты* по материалам археологии прослеживаются в зоне, прилегающей к р. Днепр как на правом, так и на левом берегах. К таким раннегосударственным территориальным структурам можно отнести, прежде всего, скопление памятников в бассейне р. Адров с центром на городище у д. Черкасово. Мощные дерево-земляные укрепления в виде подковообразного вала проходят по краю площадки, ему предшествовал

кольцевой вал, выявленный во время археологических исследований автора статьи в 1990г. [6, с.135-136]. Верхний слой раскопа был отделен от нижележащего тонкой прослойкой песка, свидетельствующей о наличии лакуны между поселением III-ей четверти и, возможно, IX в. 1 тыс. н.э. и поселением, возобновленным на городище в раннегосударственный период. Он датируется X – рубежом XII – XIII вв. С напольной стороны к городищу примыкает селище. В комплекс с городищем и селищем входит обширный курганный могильник (в 1928 г. насчитывал 136 насыпей), в котором был исследован 21 курган [15, с. 57]. Черкасовский курганный могильник по вещевому составу и керамике соответствует верхнему слою городища и показывает высокий уровень жизни населения, что делало его платёжеспособным и привлекательным для основания здесь погоста. находка амфорки “киевского типа” указывает на связи поселения с Киевом.

Само Черкасовское городище размещалось в центре погоста на р. Почалице (правый приток р. Оршицы), а территория погоста охватывала зону между рр. Адров и Оршица (Рша). О том, что здесь могла существовать устойчивая территориально-административная единица (погост), свидетельствует значительное скопление поселений и курганных могильников, расположенных на расстоянии 3-6 км друг от друга [1, с. 173, 176]. Косвенным маркером данного территориального образования является д. Погост, существующая и в настоящее время в зоне предполагаемого погоста. Также обращает на себя внимание тот факт, что городища, на которых (либо рядом с ними на селищах) зафиксированы материалы X – XII вв., образуют цепочку, тянущуюся вдоль правобережья р. Адров, и ограничивают его территорию с юга и запада. На волоховом участке, соединяющем данный погост с Друцкой волостью (рис.5) на р. Соколянке (приток р. Адров) расположено городище Кисели, выступающее за линию поселений в сторону Друцкой волости. О наличии волока между р. Кривой (приток р. Друть) и р. Соколянкой свидетельствует как название д. Переволочной в современном Толочинском районе, так и большая концентрация раннесредневековых объектов именно на южном участке территории Черкасовского погоста вдоль обоих берегов р. Адров. На востоке *Черкасовский погост* граничил по р. Оршице (Рше) с племенной структурой в районе волоков на р. Лучёсу. Видимо, это территориальное образование также выплачивало дань киевским князьям. Значительное увеличение числа курганов в могильниках X – XI/XII вв. на Ореховском волоке свидетельствует об успешном развитии поселений на волоках в это время. А состав находок подтверждает их платёжеспособность.

Оба эти территориально-административные образования X – XI/XII вв. стали основой *Оршанской волости* XII в. Упоминание летописями пленения полоцкого князя Всеслава киевскими князьями “на Рши у Смолинска” в 1067 г. послужило основанием для ряда исследователей признать существование города Орши (Рши) в XI в. Пытался обосновать этот тезис с помощью данных лингвистики и топонимии Ю.И. Драгун [16, с.5]. Высказывалось неоднократно и предположение, что Орша была уступлена полоцкому князю за его участие в походе южнорусских князей на торков в 1060 г. [17, с. 110-111; 18, с. 287-288]. Однако археологические исследования на древнем городище Орши не выявили стратиграфически напластований ранее XII в. В то же время, Ю.И. Драгун относит часть находок к XI в.: ребристые бусы, бусы-лимонки, кресало с язычком и некоторые другие. Это может указывать на возникновение поселения на территории городища в самом конце XI в. Раскопки автора статьи в 1988г. на оршанском городище показали, что площадка городища была укреплена валом в XII в. [5, с. 19]. Под насыпью вала был выявлен культурный слой, содержащий материалы XII в., как и в период его существования.





--- границы XI – XII вв.  
 — — — — — границы Витебского повета XVI в.

**Рис. 5.** Рубежи волостей и погостов X – XII вв.  
 1 – Межа, 2 – Н.Болецк, 3 – Смольки, 4 – Козиново, 5 – Погост,  
 6 – Кисели (“Пристань”), 7 – Сураж, 8 – Кошевичи, 9 – Ковали,  
 10 – Микулино, 11 – Приволье, 12 – Гончарово, 13 – Германы,  
 14 – Стражево, 15 – Зубревичи, 16 – Межник, 17 – Ст. Шклов,  
 18 – Вежки, 19 – Колысь, 20 – Тетерино, 21 – Высокий Городец,  
 22 – Межево, 23 – Кисели, 24 – Дятлово, 25 – Погост,  
 26 – Репухово, 27 – Устье

Именно с момента возведения укреплений на городище его можно признать "градом", т.е. населенным пунктом с выраженными административными функциями (в первую очередь военно-административными). В процессе дальнейших работ в 1989 – 1999 гг. автором статьи установлено, что с XII в. с западной стороны городища за искусственным рвом и напротив него за р. Оршицей начинает формироваться городской посад. Таким образом, материалы археологии позволяют утверждать, что Орша как город развивается с XII в. С этого времени она уже могла выступать и в качестве центра определенной округи – волости [1, с. 176]. Территория Оршанской волости определяется достаточно четко. На севере она граничила с Витебской волостью, ещё в "1 в. вошедшей в состав Полоцкой земли (1021 г.). На юге ограничивалась правым берегом р. Днепр, вдоль которого в XII в. возникает ряд укрепленных поселений (дд. Стражево, Германы, Гончарово). Укрепленное поселение XII в. у д. Приволье [19, с. 131] на правом берегу р. Березины (приток р. Днепр) связывает эту часть пограничья с возникшими укреплениями вдоль восточного рубежа Витебской волости в XI в. Таким образом, вырисовывается пограничье между Полоцкой землей и Смоленским княжеством, окончательно сформировавшееся в XII в. (рис.5). Это означает, что с переходом правобережья Оршанского Поднепровья под власть Полоцка, племенные структуры, на территории которых киевской властью были установлены погосты для сбора дани, объединяются в территориально-административную раннегосударственную структуру – волость с центром в Орше. С этого времени начинает затухать поселение в Черкасово, утратившее своё значение центра округи [1, с.175]. На западе Оршанская волость граничила с Друцкой волостью. Южнее д. Кисели также на одном из притоков р. Адров находилось городище у д. Дятлово, в 0,5 км западнее которого выявлен т.н. "Роговолодов камень", датируемый 1171г. и установленный, судя по надписи на нём, друцким князем [1, с. 176].

*Друцкая волость* в Оршанском Поднепровье сложилась ранее Оршанской, и на её принадлежность к Полоцкой земле в 1078 г. указывает "Поучение" Владимира Мономаха [20, с. 159]. С сообщением о походе Мономаха на Полотчину связывается и возможность существования в Оршанском Поднепровье ещё одного укрепленного пункта – древнего *Одрска*. Н.Н.Карамзин критически относился к сообщению "Поучения", считая, что название "Одреск" относится к Друцку. Однако ряд исследователей допускают, что такой объект мог располагаться либо на р. Днепр, либо в бассейне р. Адров. Попытки Л.В.Алексеева найти древний город на берегах р. Адровки (Адрова) не увенчались успехом [21, с.184].

Центр волости на волоках – *Друцк* – помимо "Поучения" упоминается в летописи под 1092 г. Как уже отмечалось, основанию "града" Друцка предшествовало формирование племенного центра на одной из двух возвышенностей в пределах укрепленной части средневекового города. Нижний предматериковый слой на территории Окольного города, очень светлый с большим включением песка, прослежен на площади раскопа, заложенного автором статьи в 1999 г. Он имеет небольшую (до 0,2 м) мощность и содержит лепную керамику. В слое отсутствуют следы пожара. В отдельных местах наблюдается инфильтрация утлей из вышележащих напластований. Наличие культурного слоя, содержащего лепную керамику VII – IX вв. и, возможно, начала X в. позволяет связывать его с тем периодом, когда поселение на территории будущего города могло выполнять функции племенного центра. Кроме лепной керамики в раскопе также найдены глиняное пряслице с большим отверстием III-й четверти 1 тыс.н.э. и бронзовый орнаментированный пинцет,

нижняя граница распространения которых определяется IV – V вв. н.э. (рис.6.). Найденные фрагменты тигелька, капли застывшего цветного металла могут указывать, как и пинцет, на наличие бронзолитейного ремесла. Ряд предметов, выявленных в нижних напластованиях раскопа на территории Окольного города, датируется X в. К ним относятся плоские ключи в виде квадратной лопаточки, использовавшиеся с кубическими замками, имевшими боковые Т-образные прорезы (наиболее ранний тип замка), пружинные ножницы, пластинчатые орнаментированные бронзовые перстни и браслеты, бубенчик с прорезью. Раскопки на территории Окольного города показали наличие здесь культурных напластований племенной поры. И теперь предстоит выяснить, на какой же из двух возвышенностей в действительности в догородской период располагался племенной центр. Бесспорно лишь то, что на территории детинца выявлены арбалетная фибула, датированная IV – V вв. и несколько фрагментов лепной керамики, отнесённой к концу 1 тыс.н.э. [21, с. 152]. Присутствие данных находок на детинце указывает на заселённость участка и в племенную эпоху. Однако слой этого времени стратиграфически не вычленен ни в одном из многочисленных раскопов на детинце, и, видимо, в отличие от участка на Окольном городе, заселение территории детинца в племенной период было незначительным и недолговременным. С включением Друцка с округой в состав Полоцкой земли новый, уже государственный военно-административный центр “град” создаётся на территории возвышенности, где впоследствии размещена княжеская резиденция детинца, а в XIV – XVI вв. – Верхний замок. Содержание приведенного М.А.Ткачёвым документа за 1544 г., в котором Окольный город назван “Нижним городищем” [22, с. 137], говорит о возможности того, что название “городище” более

правильно употреблять именно к этой возвышенности.

В рукописи Друцкого евангелия первой пол. XIV в. имеется вкладная запись следующего содержания: “В лето 6509(1001)-е створена бысть церкви сия святая Богородица въ граде во Дрютьске”. Она свидетельствует о том, что в самом конце X в. уже мог существовать укрепленный центр, в котором в 1001 г. построен храм. Исторические сведения конца X в. показывают следующее. Принятие Владимиром Святославичем, великим князем киевским, в 988 г. христианства дало начало его официальному распространению во всех землях, которые были подвластны Киеву. В течение 991 – 995 гг. был построен монументальный храм св. Богородицы в Киеве, известный как Десятинный [23, с.155, рис.6]. На строительство церкви и её содержа-



Рис. 6. Вещи и лепная керамика с территории Друцка: 1-10 – Окольный огород (раскопки О.Н. Левко); 11-13 – Детинец (11 – фибула IV – V вв. – раскопки Л.В. Алексева; 12, 13 – бляшка-нашивка и перстень – раскопки О.Н. Левко)

ние Владимир Святославич выделил десятую часть даней и оброков со своих владений. В "Уставе" князя говорится, что десятина на церковь св. Богородицы даётся по всем "городомь... и по погостомь, и по свободамь, где крестиане суть". Исследователи датируют данный отрывок 995 г. [24, с. 105]. Он свидетельствует о наличии христианских центров, получавших десятину, и такими центрами являлись храмы во имя св. Богородицы. Полоцкая земля в правление Владимира Святославича находилась под его рукой до восстановления в Полоцке местной княжеской династии. Перейдя на княжение в Полоцк, Изяслав, видимо, какое-то время продолжал выполнять волю отца, что выразилось в строительстве храмов во имя св. Богородицы в Полоцкой земле. Помимо храма в Друцке известна и "старая" церковь св. Богородицы в Полоцке [25, с. 44-46].

Территория Друцкой волости складывается на основе племенной территории, обозначенной наиболее ранними могильниками и общинными центрами на городищах. Она занимала современный Толочинский район и северную часть Круглынского района, заходя своим западным краем на территорию Крупского, северным – Сенненского, восточным – Оршанского и Шкловского районов. В качестве пограничных пунктов волости ориентировочно можно принять местоположение "Борисова" камня (1127 ? г.) на рубеже Лукомской, Борисовской и Друцкой волостей у д. Высокий Городец. Здесь же на северо-западном рубеже Друцкой волости существовало и укрепленное поселение. На юго-западе в пределах современного Круглынского района имеется топоним Рубеж на р. Ослик (приток р. Друть). Северная граница Друцкой волости проходила по верховьям рр. Усвейки (укрепленный пункт Усвиж-Бук) и Кривой (топоним Межеево). На востоке, как уже отмечалось, граница между Друцкой волостью и Оршанской отмечена "Роголодовым" камнем. Датировка камня (1171г.) косвенно указывает на позднее время сложения этого пограничья. На юго-востоке (территория Шкловского района) вблизи р. Днепр есть два топонима, также отмечающие возможную границу Друцкой волости: Подкняженье и Межник.

Здесь также могла проходить и граница ещё одного *погоста* на правобережье Оршанского Поднепровья с центром на поселении у д. *Старый Шклов* (рис. 5.). Площадка городища, расположенного на р. Серебрянка, укреплена подковообразным валом. В пользу того, что на прилегающей к нему территории (бассейны рр. Серебрянка, Берёзовка) в X в. могло располагаться племенное образование, свидетельствует скопление здесь археологических памятников конца 1 тыс.н.э. и находка языческого идола у р. Серебрянка (маркирует древнее святилище). Наиболее ранние кривичские погребения по обряду кремации, относящиеся к III-ей четверти 1 тыс.н.э., выявлены вдоль р. Днепр у д. Новые Стайки, Церковище, Прудки. Более поздние погребения, переходные от обряда кремации к ингумации, исследовались у дд. Троица и Дымово. В них кроме кривичских вещей встречены также радимичские семилучёвые височные кольца. Материалы исследований поселений и курганов на территории Шкловского района [26] показывают, что здесь формировались территориально-административные образования из разнородного населения. Богатый погребальный инвентарь свидетельствует о высоком уровне развития приднепровской зоны, и, безусловно, она представляла интерес для налогообложения со стороны киевской власти, контролировавшей путь "из варяг в греки". Поэтому вполне вероятным представляется размещение центра погоста на городище у д. Старый Шклов.

Левобережная часть Оршанского Поднепровья осваивалась государственной властью в несколько этапов. В X – первой половине XI вв. здесь располагались пункты сбора дани в пользу Киева. Одним из них могло быть поселение (*погост*) у д. *Горы* современного Горецкого района [27, с. 16]. Удобное расположение на р. Быстрой вблизи крупной водной магистрали (р. Прони) и

волока между рр. Поросицей и Переволочкой позволяло данному объекту контролировать значительную платёжеспособную территорию. Со второй половины XI в. с установлением в Смоленске княжеской власти, левобережье Оршанского Поднепровья постепенно переходит под контроль Смоленска [1, с. 173-175].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. **Ляўко В.М.** Смаленска-Полацкае памежка ў Верхнім Падняпроўі (па археалагічных і пісьмовых крыніцах) // Гістарычна-археалагічны зборнік (ГАЗ- Мінск, 1997. – № 12. – С.172-180.
2. **Сергеева З.М.** К изучению древних путей сообщения в верховьях Лучёсы // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя: Матэрыялы навук. рэгіян. канф. – Ч.1 – Археалогія. – Магілёў, 1995. – С.175-179.
3. **Шынкевіч А.М.** Аршаншчына: спадчына мінулага. – Орша, 1997. – 67 с.
4. **Левко О.Н.** Средневековые погребальные памятники Оршанского Поднепровья // Час, помнікі, людзі. Памяці рэпрасаваных археолагаў. Тэз. дакл. міжн.-р.канфер. – Мінск, 1993. – С.73-75.
5. **Левко О.Н.** Средневековая Орша и её округа (Историко-археологический очерк). – Орша, 1993. – 51 с.
6. **Левко О.Н., Колосовский Ю.В.** К вопросу о культурной принадлежности городищ третьей четверти 1 тыс. н.э. Оршанского Поднепровья // Археалогія і старажытная гісторыя Магілёўшчыны і сумежных тэрыторый (матэрыялы канф. 22 красавіка 1993 г. – Магілёў, 1994. – С. 133-141.
7. **Левко О.Н.** К проблеме этно-культурного развития населения северо-восточной Белоруссии в I – начале II тыс.н.э. // Славяне: адзінства і мнагастайнасць. Міжн.-р.канфер. 24-27 мая 1990. Тэз. Дакл. і паведамл. – Мінск, 1990. – С.36-38.
8. **Левко О.Н.** Памятники второй половины I тыс.н.э. северо-восточной Белоруссии в свете формирования племенных “княжений” // ГАЗ. – Мінск, 1994. – № 5. – С.207-226.
9. **Алексеев Л.В.** Минск и Друцк // Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). – Минск, 1998. – С.10-19.
10. **Алексеев Л.В., Сергеева З.М.** Раскопки курганов в Восточной Белоруссии // КСИА. – М., 1973. – Вып.135. – С.49-55.
11. **Сергеева З.М.** Раскопки курганов в Толочинском районе (БССР) // КСИА. – М., 1972. – Вып. 129. – С.61-64.
12. **Сергеева З.М.** Курганы у д. Новинки (Витебская область) // КСИА. – М., 1975. – Вып. 144. – С.85-90.
13. Археология Украинской ССР: В 3 т. Раннеславянский и древнерусский периоды. – Киев, 1986. – Т.3. – 575 с.
14. **Левко О.Н.** Возникновение и развитие раннесредневековых городов на северо-востоке Белоруссии // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. Новая канцэпцыя і падыходы. – Мінск, 1994. – Ч.1. Гісторыя Беларусі. – С.38-44.
15. **Ляўданскі А.Н.** Курганны магільнік каля в.Чаркасава Аршанскай акругі // Працы археалагічнай камісіі. – Мінск, 1930. – Т.II. – С.57-70.
16. **Драгун Ю.И.** Социально-экономическое развитие белорусского города в XI – XVIII вв. (по материалам Орши // Автореф. дисс... канд.ист.наук: 571-история СССР. – Минск: БГУ, 1969. – 21 с.
17. **Ермалович М.** Старажытная Беларусь. Полацкі і Навагародскі перыяды. – Мінск, 1990. – 366 с.
18. **Семянчук Г.** Княства Усяслава Брачыславіча Чарадзея // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. – Полацк, 1998. – С.281-291.
19. **Шмидт Е.А.** Древние пути из Днепра через водораздел в Западную Двину // Тверской археологический сборник. – Тверь, 1994. – Вып.1. – С.129-133.
20. Повесть временных лет (ПВЛ). – М.-Л., 1950. – Ч.1.

21. **Алексеев Л.В.** Полоцкая земля (Очерки истории северной Белоруссии) в IX – XIII вв. – М., 1966. – 295 с.
22. **Ткачоў М.А.** Замкі і людзі. – Мінск, 1991. – 184 с.
23. **Красовский И.С.** О плане Десятинной церкви в Киеве // РА. – М., 1998. – № 3. – С.149-156.
24. **Платонова Н.И.** Древнерусские погосты в Уставе князя Владимира Святославича // Города Верхней Руси. Истоки и становление / Материалы к научн. конф. – Торопец, 1990. – С.103-108.
25. **Тарасаў С.** Хрышчэнне Полацкай зямлі // Спадчына. – 1990. – № 3. – С.44-46.
26. **Артёменко И.И.** Отчёт о работе Белорусского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР в 1963 г // Архив Института истории НАН Беларуси, № 254; Соловьёва Г.Ф. Памятники конца 1 тыс. н.э. в Верхнем Поднепровье // МИА. – 1970. – № 176.
27. **Бектинеев Ш.И., Левко О.Н.** Средневековые Горы // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі. – Мінск, 1993. – С.8-19.

## SUMMARY

*On the basis of a considerable amount of new archaeological material and written sources the author analyses the process of forming of the tribal structures, pogosts and volosts in the Orsha region of the Dnieper basin. The boundaries of these territorial and administrative areas and chronological frames of their existence are substantiated. Ethno-cultural indication of population of the period under study is discerned.*